

22-го марта, послѣ продолжитель-
ной болѣзни, скончался заслужонный
профессоръ нашего университета А. К.
Делленъ, некрологъ котораго мы да-
димъ въ слѣдующемъ №. Надъ гробомъ
покойнаго проф. В. К. Надлеръ ска-
залъ слѣдующую рѣчь:

Бездыханный распростерть ты на лонѣ смерти, ты, еще такъ недавно столь полный жизни, энергіи и любви всепобѣждающей. Дорогой товарищъ! Два дня тому назадъ, за нѣсколько часовъ передъ твоею кончиною, я имѣлъ счастье бесѣдовать съ тобою. Тяжелая болѣзнь уже истощила твои богатые силы, ты не могъ уже приподняться съ твоего скорбнаго одра, твой голосъ, когда-то столь звучный, ослабѣлъ, ты скорѣе шепталъ, нежели говорилъ; но твои глаза горѣли еще тѣмъ чуднымъ огнемъ, который такъ возбуждалъ меня всегда, твои мысли были также свѣтлы, а твои слова также много говорили уму и сердцу, какъ и всегда. Далекій, какъ и прежде, отъ всего мелочного, эгоистическаго, ты занятъ былъ, какъ и во всю твою жизнь, интересами высшими, общими.

Ты горячо любилъ свою семью, своихъ дѣтей, но не менѣе искренно и глубоко преданъ былъ ты тому дѣлу, служить которому еще съ юныхъ лѣтъ поставилъ ты своею задачею. Съ великимъ трудомъ, съ великою пользою и честью подвизался ты на трудномъ и славномъ поприщѣ науки и воспитанія. Не было труженника честнѣе, самоотверженнѣе, неутомимѣе тебя! Счастливые способности, желѣзная энергія сдѣлали тебя полнымъ хозяиномъ на обширномъ полѣ излюбленной твоей специальности, римской филологіи. Ты владѣлъ языкомъ древняго Рима въ такомъ же совершенствѣ, какъ и языкомъ роднымъ, а гармоническая рѣчь эллиновъ была тебѣ не менѣе присуща. Ты проникъ въ духъ древнихъ, ты накопилъ такой колоссальный запасъ знанія, передъ которымъ останавливались въ изумленіи и ученики, твои и товарищи.

А какъ превосходно умѣлъ ты передавать твои знанія, съ какимъ по истинѣ педагогическимъ тактомъ велъ ты своихъ питомцевъ по степенямъ усовершенствованія въ бессмертный храмъ знанія. Изумительный учоный, ты не былъ однако же узкимъ специалистомъ. Ты былъ гуманистъ въ настоящемъ значеніи этого слова. Ничто человѣческое не было чуждо тебѣ. Ты интересовался каждою областю знанія, тебѣ не было чуждо ни одно облагораживающее искусство, не исключая и величайшаго изъ искусствъ, искусства жить.

Въ дали отъ насъ протекла большая часть твоей трудовой жизни, но все же и нашъ родной университетъ имѣетъ полное право назвать тебя своимъ. Да ты былъ нашъ, съ гордостью можемъ сказать мы! Какіе труды принялъ ты на себя для пользы нашего университета. Сколько поколѣній учащейся молодежи уважаютъ въ тебѣ своего руководителя и наставника. Ты преподавалъ долгое время по двумъ кафедрамъ, ты былъ единственнымъ представителемъ классической филологіи въ нашемъ университетѣ; въ теченіи цѣлаго десятилетия несъ ты тяжелую, и подъ часъ неприятную, обязанность предсѣдателя экзаменаціонной комиссіи; почти ежегодно исполнялъ ты педагогическія порученія, возлагаемыя высшимъ начальствомъ, и при всемъ томъ, ты находилъ время для изданія обширныхъ литературныхъ работъ, для систематической разработки колоссальнаго научнаго матеріала, собраннаго тобою. И ко всему, что бы ни дѣлалъ ты, что бы ни возлагали на тебя, ты относился не внѣшнимъ, механическимъ образомъ, а съ горячимъ со-

чувствіемъ, съ юношескою энергіею.

А какъ всецѣло преданъ былъ ты нашему университету, какъ рѣшительно отклонялъ ты самыя блестящія и выгодныя предложенія высшаго правительства, только бы не разстаться съ нами. Ты чувствовалъ себя вполне счастливымъ въ нашемъ университетѣ, ибо онъ давалъ тебѣ, по собственнымъ твоимъ словамъ, все нужное для спокойнаго и успѣшнаго окончанія твоихъ литературныхъ работъ. До самаго послѣдняго момента занятъ былъ ты интересами университета, и у порога смерти заботился о приготовленіи себѣ достойнаго преемника.

Я сказалъ многое, но развѣ я исчерпалъ сказаннымъ всю сумму твоихъ достоинствъ, твоихъ заслугъ. Нѣтъ! Не одинъ вѣнецъ, а много вѣнцовъ украшаютъ тебя. Мы почитали въ тебѣ не только учонаго и педагога, но также человѣка и гражданина.

Дитя далекой окраины, населенной племенами, чуждыми намъ по происхожденію, но неразрывно связанными съ нами вѣковыми узами исторіи, ты сумѣлъ сочетать въ себѣ качества, по видимому, противоположныя, — горячую любовь къ своей національности съ безпредѣльною преданностью общему великому отечеству. Ты служилъ честно, безкорыстно, неустанно русской землѣ, русскому государству.

Духъ лжи, зависти, интриги былъ чуждъ твоей чистой гармонической душѣ; съ негодованіемъ отворачивался ты отъ кривыхъ путей; дѣло, а не лицо, всегда стояло у тебя на первомъ планѣ. Безконечная истинно христіанская доброта счастливо сочеталась въ тебѣ съ неуклоннымъ служеніемъ долгу. Ты вѣрно слѣдовалъ евангельскому слову: „да не зайдегъ солнце во гнѣвъъ вашемъ“; но уступая и прощая тамъ, гдѣ дѣло шло о тебѣ самомъ, ты неспособенъ былъ продать интереса общаго.

Мы всѣ оплакиваемъ твою кончину, но наша скорбь, благодаря тебѣ же, не можетъ перейти въ чувство безотраднато отчаянія. Твое физическое существованіе окончилось, но твой духъ живъ и бессмертенъ. Ты жилъ полною прекрасною жизнью, ты завершилъ весь кругъ своего развитія, ты передалъ все, что могъ, семьѣ, ученикамъ, товарищамъ, ты отслужилъ полную службу обществу и государству. Ты любилъ жизнь и умѣлъ пользоваться ею, но ты встрѣтилъ спокойно смерть, не задрожавъ передъ нею.

Весь вѣкъ училъ ты насъ жить, теперь ты показалъ намъ, какъ должно умирать. Прощай же здѣсь на землѣ великій наставникъ, дорогой и незабвенный товарищъ! Прими еще разъ данъ глубокаго уваженія и беззаветной любви отъ дѣтей твоихъ по духу, отъ всѣхъ имѣвшихъ счастье знать тебя лично и пользоваться твоимъ высокимъ примѣромъ.